

ИСТОРИЯ КАДЕТСТВА

«Мы отцов не забыли традиции...»

Слово «кадет» происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, производного от латинского «капителлеум», что буквально значит «маленький капитан» или «маленький глава». Французские «кадеты», собранные в специальные школы, и стали провозвестниками будущих кадетских корпусов в Пруссии и России. Кадет (фр. - младший, несовершеннолетний) - так назывались в дореволюционной Франции молодые дворяне, определявшиеся на военную службу, малолетние дети знатных фамилий до производства их в 1-й офицерский чин.

В царской России с момента учреждения Анной Иоанновной в 1731 г. «Корпуса кадет шляхетских» и до закрытия осенью 1920 г. последнего кадетского корпуса в разные годы существовало около пятидесяти кадетских корпусов или военно-учебных заведений, схожих по своей сути с кадетскими корпусами. За пределами России после Октябрьской революции в разное время функционировало пять русских кадетских корпусов.

Слово «кадет», также означавшее с 30-х гг. XVIII в. в русском языке воспитанника военно-учебного заведения, не потеряло своего значения и в советское время. В трудные для Советского Союза годы Великой Отечественной войны постановлением Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Великой Отечественной войны, а также детей советских

партийных работников, рабочих и колхозников, погибших на фронтах войны и в фашистской оккупации, были созданы специальные военно-учебные заведения, которые должны были дать возможность детям получить наряду со средним образованием военные и военно-технические знания, необходимые для дальнейшего успешного обучения в средних и высших военно-учебных заведениях Вооруженных Сил и последующей службы в офицерских званиях. Училища создавались по типу кадетских корпусов дореволюционной России. Им присваивались названия «суворовские» в честь великого русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова и «нахимовские» в честь известного флотоводца Павла Степановича Нахимова. Создание таких училищ было велением времени и стало заметной страницей в истории отечественной армии и флота.

Сложившаяся к началу XVIII в. система подготовки офицерских кадров была не в состоянии снабдить армию офицерами. История деяний великого преобразователя России Петра Великого доказывает, что он постоянно руководствовался твердым сознанием высказанной им истины, что «учение доброе и основательное есть всякой пользы отечества аки корень, семя и основание».

В 1701 г. Петр I основал в Москве «Школу математических и навигацких наук» (с 1715 г. — Академия морской гвардии, впоследствии преобразованная в Морской кадетский корпус), которая, по словам самого Петра, была «нужна не только к морскому ходу, но и артиллерии и инженерству». Примерно в это же время возникают специальные инженерные и артиллерийские школы.

Однако, имеемые военно-учебные заведения не могли в должном количестве и с надлежащим качеством обеспечить в 20-х гг. XVIII в. подготовку офицерских кадров для армии и флота России. Это понимала и императрица Анна Иоанновна, взойшедшая на престол в январе 1730 г. и откликнувшаяся на предложение президента Военной коллегии графа Б.К. Миниха и посла России в Берлине графа П.И. Ягужинского учредить в России кадетский корпус.

Разработка проекта положения о корпусе была поручена графу Миниху. В основу первого устава корпуса были положены уставы Прусского и Датского кадетских корпусов. Первоначально в июне 1731 г. в Санкт-Петербурге по указанию Миниха были открыты классы, образно названные «Рыцарской академией». Вслед за этим последовал указ императрицы от 29 июля 1731 г. об учреждении «Корпуса кадет шляхетских». Для руководства этим корпусом учреждались должности главного директора и директора кадетского корпуса. Главный директор должен был осуществлять общее руководство кадетским корпусом и учебным процессом и обеспечивать связь корпуса с императрицей, проявлявшей к учебному заведению большой интерес, и Правительствующим Сенатом, имевшим непосредственное отношение к набору кадет в корпус. В ноябре 1731 г. был утвержден устав корпуса, основные черты которого заключались в следующем: все кадеты проживают вместе на территории корпуса, и над ними устанавливается надзор со стороны воспитателей; корпус делится на две роты сотенного состава; в комнатах кадеты размещаются по 6-7 человек, из которых один назначается старшим; из числа офицеров одни капитан с поручиком назначается дежурным на неделю, он безотлучно находится с кадетами; в корпус принимаются исключительно дворяне, обученные грамоте; учебный курс разделяется на четыре класса и в трех высших продолжается 5-6 лет; при распределении предметов по классам все пройденное в низших классах повторяется в высших; в процессе учебы кадеты руководствуются расписанием занятий на неделю; надзиратели должны воспитывать в кадетях учтивость, пристойную покорность, умение повелевать и бороться с ложью и другими непристойными пороками; кадет обучают строевой подготовке, они участвуют в парадах, учатся нести караульную службу; каждую треть года в корпусе должны проводиться частные, а в конце года — публичные экзамены в присутствии императрицы или министров, генералитета и других высокопоставленных государственных чиновников.

17 февраля 1732 г. состоялось открытие кадетского корпуса. В день его открытия в строю стояло 56 воспитанников. Общая численность их корпуса была определена в 200 человек. Однако вскоре число воспитанников было увеличено до 300.

К моменту учреждения кадетского корпуса в России не существовало как таковой педагогической науки, теоретических и

практических разработок по преподаванию большинства предметов, определенных к изучению в кадетском корпусе, учебников также не было. Программы обучения не существовало. В Петербурге нельзя было достать большинства книг и приборов, необходимых кадетам для обучения. Приходилось просить военных инженеров в Нарве, Ревеле, Риге направить в кадетский корпус книги, математические инструменты, особенно циркули, различную амуницию и другие предметы, необходимые для кадет. Опыта обучения одновременно гражданским и военным дисциплинам не было. Все приходилось делать впервые. Вот почему выстраданная в первые годы существования кадетского корпуса система обучения кадетов в дальнейшем по своему значению вышла далеко за рамки этого учебного заведения и стала служить определенным примером для программ вновь создаваемых кадетских корпусов и других учебных заведений.

В годы становления первого кадетского корпуса в России не было достаточного количества преподавателей, которые могли бы обучать кадет предметам, обозначенным в учебной программе. Первые преподаватели были приняты на работу без всяких проверок, их подготовка в большинстве случаев не соответствовала необходимым критериям. В первую очередь на работу в корпус принимались учителя, имевшие жилье недалеко от кадетского корпуса. Необеспеченность преподавательского состава жильем долгие годы ограничивала круг желающих преподавать в корпусе. Впоследствии рядом с учебными корпусами одновременно закладывались жилые корпуса для офицерского и преподавательского состава.

Вместе с тем в кадетском корпусе работали и преподаватели исключительной высокой квалификации. Об уровне преподавания обязательной латыни можно судить по тому, что некоторое время ее преподавал переводчик Синода Филипп Анохин, который еще при Петре I получил задание перевести на русский язык «французскую с латинским диалектом грамматику в пользу к обучению российскому шляхетству».

Исследователи и историки, анализировавшие деятельность кадетского корпуса в первые годы его существования, пришли к выводу, что при наличии отмеченных выше серьезных недостатков в организации учебного процесса корпус не мог дать всем молодым людям, поступившим в него на учебу, полного и разностороннего общего образования. Это касалось как подготовки к службе в российской армии, так и к гражданской службе. Однако постепенно усилиями главных директоров корпуса качество обучения и воспитания было приведено в соответствие с теми высокими требованиями, которые закладывались при его создании. К преподаванию в корпусе стали широко привлекаться профессора Академии наук и учителя с университетским образованием. Более тщательным стал отбор преподавателей и корпусных офицеров.

При императрице Елизавете Петровне (1747-1761) Шляхетский кадетский корпус был переименован в Сухопутный Шляхетский кадетский корпус. В корпусе стало меньше муштры, поощрялось увлечение изящной словесностью и искусствами, в корпусе создается Общество любителей российской словесности, одним из основателей которого был кадет А.П. Сумароков, и самодеятельный театр, в котором А.П. Сумароков ставил свои пьесы, а кадет Ф.Г. Волков, один

из основателей русского драматического театра, получил первые навыки актерской игры. Советский исследователь деятельности А.В. Суворова Кирилл Пигарев в книге «Солдат-полководец» пишет о том, что воспитанники Сухопутного кадетского корпуса принимали непосредственное участие в выпуске журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». В августовской книжке журнала за 1755 г. помещен прозаический «Разговор в царстве мертвых между Александром Великим и Геростратом», а в июльской книжке за 1756 г. другой «Разговор» — между Кортесом и Монтецумой. Первый подписан «Сочинения А.С.», второй — «Сочинил С». По словам автора, инициалы А.С. раскрываются: Александр Суворов. Суворов не был воспитанником кадетского корпуса, но, будучи солдатом Семеновского полка, он посещал занятия в корпусе. Значение Сухопутного корпуса в культурной жизни Петербурга к середине XVIII столетия значительно возросло. Его библиотека насчитывала до 10 тыс. томов и являлась одной из самых богатых в России.

С первых дней своего существования корпус находился под пристальным вниманием и опекой царствующих особ России. Ни один из кадетских корпусов не подвергался внедрению такого количества новаций и столь частому корректированию учебных программ, как первый кадетский корпус. Каждый из властителей России стремился внести свой вклад в воспитание кадет, почитая это за высшее для них благо. Царствующие особы регулярно посещали корпус, дарили ему свои портреты, парадные мундиры, оказывали другие знаки царской милости. Директора корпуса назначались только с согласия

императрицы или императора.

Высшим проявлением благосклонности к корпусу считалось принятие царствующей особой на себя звания шефа корпуса. Екатерина II приняла корпус в свое непосредственное ведение. С воцарением Александра I в практику вошло направление в корпус для обучения «фронту» (строевой подготовке), на летние лагерные сборы сыновей, внуков и других родственников российских императоров. Александр I поместил в ряды кадет наследника цесаревича, а затем других сыновей и внука. При Николае I в корпусе обучались цесаревич великий князь Александр Николаевич, великие князья Константин Николаевич (1837), Николай Николаевич (1839), Михаил Николаевич (1840). В списках корпуса числились великий князь Николай Александрович — внук императора (1843). При этом считалось, что обучение в кадетском корпусе должно помочь получить надлежащее воспитание и образование, а также сформировать личность будущего императора.

В 1845 г. Николай I пожертвовал корпусу портреты своих предков. Император Александр II по вступлении на престол принял на себя звание шефа корпуса и повелел на погонах и эполетах роты Его Величества оставить изображение императора Николая I. В ряды кадет влились великие князья Александр Александрович, Владимир Александрович и Сергей Александрович.

В день 175-летия со дня открытия корпуса 17 февраля 1907 года Николай II принял на себя звание шефа корпуса и повелел 1-ю роту именовать «ротою Его Величества». В 1909 году состоялось зачисление в списки корпуса цесаревича Алексея Николаевича. В 1911 году Николай II пожаловал корпусу большой портрет наследника цесаревича в кадетской форме.

С первых дней существования нового кадетского корпуса особое внимание было обращено на усиление практических занятий. В корпусе были созданы хорошая библиотека и одна из первых в России типография. Артиллерию в корпусе преподавал И.А. В артиллерии, который был единственным руководителем в 1816 г. Фортификацию преподавали по классиче

кадетский корпус». Бецкий благоволил перед просвещенными деятелями, отличавшимися напористостью, ловкостью при достижении карьерных «высот», и в то же время без должного уважения относился к офицерам, способным, по его мнению, лишь сражаться на поле брани.

а) сделать человека здоровым и способным сносить воинские труды;
б) украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину”.

«Надо взрастить младенца, — было сказано в приложении к уставу, — здорового, гибкого и крепкого, вкоренить в душе его спокойствие, твердость и неустрашимость».

Право на поступление в корпус предоставлялось не только сыновьям дворян, но и детям лиц, состоящих в штаб-

офицерских чинах; преимущество при приеме предоставлялось детям из неимущих семей и тем, чьи отцы были ранены или убиты на войне. При поступлении в кадетский корпус требовалась подписка о том, что они добровольно отдают своих детей в заведение не менее чем на пятнадцать лет и «даже во временные отпуска брать не будут».

Кадеты младшего первого возраста разделялись на десять отделений по 12 воспитанников в отделении и вверялись воспитательнице; общее руководство над первой возрастной группой поручалось женщине — управительнице возрастом. Кадеты второго возраста составляли восемь отделений по пятнадцать человек каждое; в каждом отделении был свой воспитатель, а во главе возрастной группы находился инспектор.

В третьем возрасте в каждом из шести отделений было по 20 воспитанников. Каждый из двух старших возрастов подразделялся на два подразделения — военное и гражданское. Первое в каждом возрасте состояло из двух рот, которыми командовали капитаны; над воспитанниками гражданского подразделения в обоих возрастах командовал инспектор. Кадеты находились под бдительным надзором не только в спальнях и рекреационных залах, но также и в классах, ибо преподавательскому персоналу было поручено только «научание», а офицеры-воспитатели повсюду наблюдали за поведением кадет.

По мысли И.И. Бецкого, внутренний порядок в заведении должен был способствовать тому, чтобы кадеты приучались к самостоятельному труду, уходу за собой, а игры на свежем воздухе должны были способствовать их возмужанию и выносливости. Для удобства перехода к новой системе с 1770 по 1773 гг. прием в корпус был временно приостановлен, а затем с 1773 г. устав корпуса стал применяться в полном объеме.

Генрих Штрох, немец, долгие годы проведенный в России и имевший широкие связи в высших кругах, в этой связи отмечал: «По поступлении кадеты зачисляются в 1-й возраст, их одевают в коричневые, вроде морских, бушлаты с синим поясом и поручают женщинам, в числе одной директрисы, десяти гувернанток и многих нянек. Через три года мальчики переводятся во 2-й возраст, где они получают форму, похожую на предшествовавшую, но синего цвета, и поручаются заботам 8 гувернеров с инспектором во главе. В этом «возрасте» кадеты уже более предоставлены самим себе. После трехлетнего пребывания они переводятся в 3-й возраст, в котором носят форму серого цвета, и попадают под надзор офицеров полевых войск. Отбыв опять трехлетний срок, они переводятся в 4-й возраст, или в так называемый «1-й военный возраст», и надевают военную форму. В этом и в 5-м возрастах ими заведуют корпусные офицеры, которые на один чин выше, чем офицеры полевых войск. Штат корпусных офицеров состоит из одного подполковника, двух майоров, шести капитанов, двенадцати поручиков и шести прапорщиков, 65 преподавателей». Лучшие кадеты получали при выпуске чин поручика,

остальные — прапорщика или корнета. Худшие могли быть выпущены лишь унтер-офицерами. Особый порядок устанавливался для прохождения службы лицами, исключенными из корпуса за неуспеваемость.

Всего в России в XVIII в. было основано 4 кадетских корпуса, в XIX в. 22 кадетских корпуса, и в XX в., до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время гражданской войны, на территории, находящейся в юрисдикции Русской армией, под командованием генерала барона Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались из России с Русской армией. Первый Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус был основан на территории братской Югославии и просуществовал до 1944 года. Это единственный случай в истории, когда военное учреждение одной страны существовало на территории другого государства.

Сегодня за границей еще живет около 300 кадет, в большинстве своем учившихся в русских зарубежных кадетских корпусах, хотя еще живет и некоторое количество кадет, эмигрировавших из России три четверти века тому назад. Они организованы в объединения кадет в разных странах и до сих пор играют ведущую роль в русской эмиграции. А в России сегодня возрождаются новые кадетские корпуса и президентские кадетские училища, что само по себе подтверждает жизненную необходимость этой формы образования и воспитания молодых людей.